

Глава 385: Победителя приветствуют, а побежденного проклинаят – вот путь мира!

В тот момент в комнате было так тихо, что можно было услышать падение булавки.

«Можешь уходить». - Ван Чун махнул рукой, указывая на белую леди, возвращая ее обратно в клан Хуан.

В то время как он понял причину, по которой клан Хуан отправил сюда леди с белой кожей, он не был готов к этому, и он не хотел принимать этот подарок.

«Что еще хочет Ван Клан?» Услышав эти слова, молодая леди резко подняла ледяное лицо и посмотрела на Ван Чуна.

«Наш клан Хуан уже опустился до этого момента, вы все еще не хотите отпустить нас?»

Сильная гордость и подавляющее негодование пересеклись на прекрасном лице молодой леди, и странное столкновение двух контрастных качеств покорило Ван Чуна.

Многие считают благословением родиться в престижном клане, но это благородное рождение приходило с рядом обязанностей.

Хуан Цянь-энь уже планировала свое будущее, но одно решение, принятое высшим руководством клана, отменило все, ради чего она жила.

Интерес индивидуума всегда был второстепенен интересам клана. Независимо от того, насколько она была горда, у нее не было выбора, кроме как уступить желанию клана.

«Мне не нужно, чтобы кто-нибудь служил мне». - хрипло проговорил Ван Чун.

Другая сторона должна знать, что это не то, что она имела в виду. Хотя он понимал осложнения, связанные с этим вопросом, он не желал принимать такое решение.

«Не заходите слишком далеко! Моя жертва недостаточна для того, чтобы вас ублажить? Сколько еще вы хотите? Две? Три? Четыре? Наш клан Хуан, возможно, сделал для вас что-то не так, но мы не будем так унижаться!» Хуан Цянь-эр подняла голову и посмотрела на Ван Чуна.

Ее лицо было бледным, и ее тело дрожало от волнения и ярости. Даже украшения, которые она надела, хлопали из-за ее интенсивных движений.

«Ты...» Брови Ван Чуна поднялись.

Казалось, что Хуан Цянь-эр неправильно поняла его намерения. Он просто не интересовался браком, и он не хотел жертвовать счастьем Хуан Цянь-эр за эту сделку.

Однако другая сторона, похоже, не понимала этого. Она думала, что он пытается вынудить клан Хуан привести больше своих потомков для него.

«Вы что-то недопонимаете. Я имею в виду, что я не нуждаюсь в вас или какой-либо еще даме из клана Хуан, чтобы прислуживать мне». - Бесстрастно сказал Ван Чун.

Обычно, учитывая его характер и гордость личности Хуан Цянь-эр, он не говорил бы так дружелюбно, тем более, что он был жертвой.

Однако, вспомнив негодование в глазах Хуан Цянь-эр, в его сознании пробежало много мыслей. Часто в отношениях высшего общества дамы часто жертвовали интересами своего клана. Они были вынуждены выйти замуж за тех, кого решил их клан, без каких-либо условий для переговоров.

Клан Хуан может быть предосудительным, но судьба Хуан Цянь-эр заслуживает жалости. Бессознательно Ван Чун обнаружил, что гнев внутри него рассеян.

С другой стороны, услышав эти слова, Хуан Цянь-эр была ошеломлена. Она пристально посмотрела на Ван Чуна, казалось бы, пытаясь заглянуть в глубины его души, чтобы определить искренность его слов.

Ван Чун также решил открыто взглянуть на Хуан Цянь-эр.

Некоторое время в комнате была тишина.

Постепенно возмущение и ярость Хуан Цянь-эр успокоились.

«Все уже решено. Твои слова больше не имеют значения». - сказала Хуан Цянь-эр.

Неожиданно на лице Ван Чуна на мгновение всплыло удрученное выражение, и на его губах появилась горькая улыбка.

Хуан Цянь-эр была права.

На данный момент индивидуальные мнения больше не имеют значения. Его «односторонние слова» могли бы убедить Хуан Цянь-эр, но этого было бы недостаточно, чтобы успокоить страхи клана Хуан.

То, что нужно клану Хуан, не было обещанием. Им нужна была гарантия.

И не было ничего, что могло бы успокоить их страхи больше, чем брак между обоими кланами.

Даже если Ван Чун хотел остановить все дело, клан Хуан не согласился бы с этим.

Кроме того, с учетом других сил по этому вопросу его большой дядя и остальная часть клана Ван, вероятно, поддержат решение клана Хуан.

«Ты права. В этот момент мои слова больше не имеют значения». - вздохнул Ван Чун.

«Хмф, не радуйся, я никогда не подчинюсь тебе!» - Хуан Цянь-эр холодно посмотрела на Ван Чуна.

«Похоже, ты возмущена этим результатом?» - Ван Чун с провокационной улыбкой взглянул на Хуан Цянь-эр.

Поскольку в этот момент невозможно было что-либо изменить - даже если бы он отправил Хуан Цянь-эр обратно, клан Хуан никогда не принял бы ее - он решил просто принять ее так, как она была.

В конце концов, до тех пор, пока он ее отвергает, между ним и Хуан Цянь-эр не будет брака, и последняя останется его служанкой. В любом случае, он мог просто рассматривать ее как дополнительную горничную.

Вначале это может быть неудобно, но в конце концов наступит день, когда неестественное станет естественным.

«Как клан генералов и министров, разве вы не думаете, что для клана Ван зазорно использование своего авторитета, чтобы угнетать наш клан Хуан?» - холодно отозвалась Хуан Цянь-эр.

«Несмотря на превосходный авторитет и положение Ван-клана, в конечном итоге он был предан кланом Хуан. Интересно, что вы думаете об этом?» - ухмыльнулся в ответ Ван Чун.

«Ты...» Хуан Цянь-эр произнесла слова Ван Чуна.

«Хмф! Если бы я не пережил этой засады, ваш клан Хуан уже связался бы с королем Ци и кланом Яо. Если ваш клан Хуан не заслуживает такого наказания, значит ли это, что наш клан Ван заслуживает смерти?» - продолжал холодно Ван Чун.

Хуан Цянь-эр открыла рот, чтобы возразить, но не смогла сформулировать аргумент против этого.

«Вы необоснованны! Все это делалось по собственной прихоти Хуана Юнту, почему весь наш клан Хуан несет бремя его греха?» возмутилась Хуан Цянь-эр.

«Отложив в сторону, что это односторонние слова вашего головы клана, если бы убийство закончилось успехом, наверняка весь клан Хуан уцепился бы за возможность наладить связь с кланом Яо и королем Ци?» Ван Чун издевался над словами Хуан Цянь-эр со скрещенными руками.

Хуан Цянь-эр замолчала.

Как бы она ни хотела отрицать это, у нее не было другого выбора, кроме как согласиться на этот счет. Если бы Ван Чун был убит, клан Хуан наверняка связался бы с кланом Яо и королем Ци без каких-либо колебаний.

В конечном счете, интерес клана в конечном счете диктует направление, в котором он будет идти. Независимо от того, какова была оригинальная позиция клана Хуан по этому вопросу, возможность присоединиться к фракции Яо и фракции короля Ци и попасть под их защиту, тоже была слишком большой возможностью, чтобы ее упустить.

«Победителей приветствуют, а побежденных проклинают, таков путь мира. Поэтому перестаньте говорить, будто ваш клан Хуан стал жертвой в этом инциденте». Ван Чун холодно посмотрел на Хуан Цянь-эр.

Комната затихла. Несмотря на свое возмущение, Хуан Цянь-эр не смогла найти слов, чтобы опровергнуть аргументы Ван Чуна.

Закон джунглей – самое практичное и сильное правило, регулирующее отношения между кланами.

Даже если Хуан Юнту действовал сам по себе, часть его все еще делала это для своего клана.

Если бы убийство закончилось успехом, клан Хуан стал бы окончательным победителем.

.....

...

«Ты хочешь позволить Хуан Юнту уйти просто так?»

Несколько дней спустя, в Королевском Нефритовом Павильоне, узнав о решении клана Хуан по этому вопросу, Бай Сылин возмущенно кричала на Ван Чуна.

«Я думал, что ты покончишь с Хуан Юнту через клан Хуан». - заметил Сюй Ган, потягивая чай. Выражение его лица было спокойным, как будто он говорил о незначительном вопросе.

В миссии, которую они проводили как команда, он наладил тесные связи с Хуаном Юнту. Оба они объединились, чтобы действовать вместе против Ван Чуна.

Тем не менее, Сюй Ган не имел никаких намерений заступаться за Хуана Юнту.

То, что сделал Хуан Юнту, было не просто унижением, оскорблением или провокацией. Это ничем не отличалось от ведения войны с кланом Ван, и он должен был понять это сам.

Если бы не сообразительность Ван Чуна, позволившая ему спастись от преследователей, он уже был бы холодным трупом.

Если бы такой вопрос произошел с Сюй Ганом, Ван Чун никогда бы не позволил Хуану Юнту уйти с головой на шее.

Это не просто вопрос мести, но и гордость и достоинство. В отношениях между кланами достоинство и гордость были не просто пустыми словами.

Клан без достоинства и гордости был бы слабым.

Если бы они не могли расквитаться с теми, кто намеревался причинить им вред, как они могли бы заявить о своей власти и держать под контролем свою сферу влияния? Кроме того, они будут поощрять дальнейшие убийства и схемы.

Таким образом, дуэт был довольно удивлен, услышав, что Ван Чун пощадил Хуана Юнту.

«Я действительно мог убить его». Ван Чун сказал спокойно. «Я тоже рассматривал этот вопрос, но в конце концов отказался от этого».

"Зачем?" - Бай Сылин и Сюй Ган нахмурились в непонимании.

Поскольку Ван Чун думал об этом, почему он не стал этого делать?

Глубоко вздохнув, Ван Чун сказал со сложными эмоциями: «У него было много возможностей убить меня, но он этого не сделал...»

Ван Чун не был настолько наивен, что полагал, будто Хуан Юнту будет лишь связываться с убийцами, чтобы убить его. Хуан Юнту, вероятно, намеревался действовать лично, если возникнет такая возможность.

По крайней мере, когда Ван Чун имел дело с Железными Плащами, он ощущал острое чувство, напоминающее лезвие у спины.

Когда они сражались с тремя сотнями тибетских кавалеристов, когда все поле битвы находилось в хаосе, Ван Чун также ощущал такое же острое ощущение. Хуан Юнту, вероятно, также считал, что тогда стоило действовать.

Даже в самый последний момент, когда убийцы выскочили из леса, Хуан Юнту находился рядом с ним. Если бы Хуан Юнту попытался нанести ему удар, он, возможно, потерял бы свою жизнь убийц.

Пока Ван Чун был рядом, это были три идеальные возможности, но Хуан Юнту отказался от них.

Ван Чун не мог не вспомнить слова, которые Хуан Юнту сказал в поместье Хуанси.

«Я думал остановиться, но уже было слишком поздно!»

Эти слова были главной причиной, по которой Ван Чун предпочел оставить Хуана Юнту в живых. Он мог сказать, что это были не оправдания, а настоящие мысли последнего.

Только это может объяснить, почему Хуан Юнту уклонился от этих возможностей, несмотря на его основное намерение.

Один провал мог привести к необратимому падению в бездну. Просто не было никакого отступления для некоторых вещей в жизни.